

Содержание

Благодарности	11
1. УБИЙЦА-ВАМПИР	14
2. КТО СРАЖАЕТСЯ С ЧУДОВИЩАМИ	43
3. ИНТЕРВЬЮ С УБИЙЦАМИ	85
4. ДЕТСТВО ЖЕСТОКИХ ПРЕСТУПНИКОВ	124
5. СМЕРТЬ РАЗНОСЧИКА ГАЗЕТ	163
6. ОРГАНИЗОВАННЫЕ И НЕОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	193
7. «ЧТО» ПЛЮС «ПОЧЕМУ» РАВНО «КТО»	225
8. ИНСЦЕНИРОВКА: СХЕМА ОБМАНА.....	270
9. УБЬЕТ СНОВА ИЛИ НЕ УБЬЕТ?.....	298
10. СЕТЬ ЗАТЯГИВАЕТСЯ	322
11. Шоу на двоих	344
12. РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ.....	381

Посвящается моему близкому другу и шурину,
которому за тридцать три года в полиции пришлось
сражаться со многими чудовищами на улицах Чикаго.

Патрульному ФРЭНКУ П. ГРЕЙЗЕРУ
НОМЕР ЖЕТОНА Департамента полиции Чикаго 4614
СРОК СЛУЖБЫ: 13 июля 1953 г. — 11 мая 1986 г.
РОДИЛСЯ: 3 октября 1928 г. Скончался: 24 декабря 1990 г.
РОБЕРТ К. РЕССЛЕР

«Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Фридрих Ницше. «По ту сторону добра и зла»

Благодарности

Хочу поблагодарить многих людей, оказавших мне неоценимую помощь в написании этой книги. Прежде всего Мэри Хиггинс Кларк, которая первой попросила меня выступить на ежегодной конференции авторов детективов Америки в Нью-Йорке в 1987 году. Именно там я познакомился с исполнительным секретарем организации Присциллой Риджуэй, предложившей вступить к ним, а позже представила меня Рут Кэйвин, старшему редактору издательства «Сент-Мартинс Пресс» — она-то и настояла на том, чтобы я написал «Кто сражается с чудовищами». Мэри, Присцилла и Рут продолжали понукать меня, пока я наконец-то не взялся за книгу, оставив ФБР в августе 1990 года.

В ФБР некоторые люди разделяли мое представление о необходимости создания совершенно новой службы внутри Бюро. Больше всего мне помогли и оказали поддержку Ларри Монро, бывшие заместители директора доктор Кен Джозеф и Джеймс МакКензи, а также Джеймс О'Коннор, бывший заместитель помощника директора Академии ФБР. Все они неоднократно приходили на помощь, когда мне случалось сражаться с «чудовищами» бюрократической структуры.

Первую команду психологического профилирования составляли Говард Тетен и Пэт Муллани, и оба они были моими менторами в Академии ФБР, оба на практике по-

КТО СРАЖАЕТСЯ С ЧУДОВИЩАМИ

знакомили меня с футуристической концепцией расследования уголовных дел. Особые благодарности моим друзьям и коллегам по Отделу поведенческого анализа ФБР, по Исследовательской группе и по Программе борьбы с насильственными преступлениями (VICAP), с которыми я так тесно работал последние годы, в частности главе отдела Джону Генри Кэмпбеллу, Дику Олту, Элу Брэнтли, Кейти Брайан, Бернадетт Клониджер, Джо Конли, Конни Додд, Терри Грину, Джо Харполду, Рою Хэзелвуду, Джиму Хорну, Дейву Айкову, Кену Лэннингу, Синди Лент, Эллен Мэйнард, Джойс МакКлауд, Уинну Норману, Ролану Ребуссену, Джиму Ризу, Эду Сульцбаху и Арту Уэствиру. Также благодарю полевых агентов Джона Конвея, Джона У. Майндермана, Джона Данна, Дика Ренна, Джима Харрингтона, Нила Пертелла, Чарли Бойла, Байрона Макдональда, Лэроя Корнетта, Ральфа Гарднера, Карла Шефера, Мэри Эллен Бикман, Дона Кайта, Дика Артина, Рича Матерса, Боба Сигальски, Дэна Кентала, Кэндис Делонг, Дона Зембиека, Джо Харди, Хэнка Хэнбергера, Ларри Сильвестра, Пита Уэлша, Тома Денудена, Тома Барретта, Тома Дискина, Джейн Тёрнер, Макса Тила, Мела Дегро, Билла Чика, Чака Льюиса, Джима Макдермотта, Мики Мотта, Стэна Джейкобсона и Билла Хаггерти. Большинство из них до сих пор работают в Бюро, некоторые вышли в отставку, но все, как и многие неназванные, оказали мне огромную помощь в исследовании образа мыслей и преступлений чудовищ.

Я был бы виноват, если бы не выразил признательность Бобу Хеку из Министерства юстиции США, Джону Рэйбану из Национального центра пропавших и эксплуатируемых детей, а также Роджеру Эйделману, адвокату частной практики из Вашингтона, округ Колумбия, с которым мы вместе работали над делом Джона Хинкли, совершивше-

БЛАГОДАРНОСТИ

го покушение на президента. Особые благодарности Рэю Пирсу из полицейского департамента Нью-Йорка, Эдди Гранту из полиции штата Нью-Йорк и начальнику уголовного розыска Джозефу Козенчаку из полицейского департамента Чикаго.

Среди тех специалистов по психическому здоровью и представителей академических кругов, кто внес значительный вклад в мою карьеру за последние семнадцать лет, доктор Энн У. Бёрджесс, доктор Аллен Бёрджесс, доктор Джеймс Кавано, доктор Парк Э. Дитц, доктор Ричард Голдберг, доктор Деррик Паундер, доктор Ричард Рэтнер, доктор Роберт Саймон, доктор Роберт Троянович и Ричард Уолтер. Особая благодарность покойным доктору Полу Эмберту и доктору Марвину Хоумзи.

Следует также упомянуть моих коллег по военной полиции и Управлению расследования уголовных преступлений, поскольку моя тридцатипятилетняя военная служба по длительности намного превосходит службу в ФБР. Это генерал-майоры (в отставке) Пол Тиммерберг и Юджин Кромарти, бывшие руководители Командования уголовных расследований генерал-майор Пит Берри, текущий руководитель Командования уголовных расследований бригадный генерал Том Джонс, полковник Харлан Линиус, полковник Томас Макхью, подполковник (в отставке) Джон Ф. Джексон, старший уорент-офицер Рэй Кангас и другие, слишком многочисленные, чтобы их здесь перечислять.

Наконец, хочу выразить особую благодарность своей жене Хелен и моим детям Эллисон, Бетси и Аарону, которые поддерживали меня многие годы, когда я часто отсутствовал дома, занимаясь своими исследованиями и обязанностями в армии США и в ФБР.

Расс Ворпагель был легендой Бюро — высокий (за метр девяносто) и грузный (118 кг) бывший следователь отдела убийств в Милуоки, с высшим юридическим образованием, эксперт по преступлениям на сексуальной почве и по обезвреживанию взрывных устройств. Занимая пост координатора Отдела поведенческого анализа ФБР, он разъезжал по всему Западному побережью, обучая местных сотрудников полиции расследованию преступлений на сексуальной почве, не без оснований внушая уверенность в своем авторитете. Полицейские и шерифы ценили глубину его познаний.

Благодаря такому авторитету среди местных сотрудников правопорядка поздно вечером в понедельник 23 января 1978 года ему позвонили из небольшого полицейского отделения, расположенного к северу от Сакраменто. Произошло чудовищное убийство, далеко превосходящее обычные по жестокости обращения с жертвой. Дэвид Уоллин, двадцатичетырехлетний водитель грузовика из прачечной, примерно в шесть вечера вернулся после смены домой в пригородный дом, который они снимали с женой, двадцатидвухлетней Терри, находящейся на третьем месяце беременности. В спальне он обнаружил ее со вспоротым животом. Закричав, Уоллин забежал в дом соседа, тот вызвал полицию. Мужчина был настолько потрясен, что даже не мог говорить с полицейскими. Помощник шерифа,

УБИЙЦА-ВАМПИР

первый вошедший в дом, также был шокирован. Позже он признался, что после той ужасной сцены ему несколько месяцев снились кошмары. Полицейские немедленно вызвали Расса, а он позвонил мне в Академию ФБР в Куантико. Я, конечно, с сожалением выслушал известие о чудовищном событии, но вместе с тем весьма заинтересовался его обстоятельствами, потому что мне представилась возможность воспользоваться разработанным мною методом составления психологического профиля преступника, только что совершившего свое преступление. Обычно такие дела доходили до Отдела поведенческого анализа, когда злоумышленника уже и след простыл. А в Сакраменто следы были что ни на есть самые горячие.

На следующий день в газетах сообщили, что на Терри Уоллин напали, вероятно, когда она находилась в гостиной и собиралась вынести мусор. Между входной дверью и спальней обнаружили следы борьбы; были найдены две гильзы. Убитая была облачена в похожую на свитер кофту и штаны; кофта, бюстгальтер и штаны стянуты, живот перерезан. Обследовавшие место преступления полицейские сообщили журналистам, что не могут ничего сказать о мотиве убийства. Кража была тут же исключена, потому что ничего не пропало.

В действительности подробности были еще более ужасны, но, как сказал мне Расс, их не сообщали публике, чтобы не вызвать паники. Многие считают полицейских довольно суровыми и бессердечными людьми, которым нравится тыкать публику носом во всякие грязные дела, чтобы налогоплательщики осознавали, с чем им приходится сталкиваться ежедневно. Но на этот раз некоторые детали было решено держать под замком, чтобы пощадить чувства общественности и не вызывать лишнюю панику.